

К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РАЙОНОВ РСФСР, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ В 1943 г.

(в свете нового источника)

М. П. ГУБЕНКО

В обобщающих работах по истории СССР периода социализма, а также в ряде конкретных исследований введены в научный оборот общие данные об ущербе, нанесенном народному хозяйству временно оккупированных районов нашей страны немецко-фашистскими захватчиками¹. Впервые эти данные опубликованы 13 сентября 1945 г. на основании постановления Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в газете «Известия» в виде сообщения «О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР». Сообщение не содержит сколько-нибудь систематических сведений по отдельным районам, подвергшимся оккупации, а дает общие данные об ущербе по всей стране. Разрозненные сведения об ущербе, нанесенном отдельным населенным пунктам, можно найти в протоколах и других материалах комиссии, изданных в официальных сборниках «Сообщений...», однако ввиду их разрозненности и разнохарактерности они несопоставимы с источником, о котором речь пойдет ниже.

Сведения об ущербе, нанесенном оккупантами, обобщены уже после окончания войны. Но как быть исследователю, изучающему процесс восстановления народного хозяйства освобожденных районов не в послевоенный период, а в годы Великой Отечественной войны? Очевидно, что в таком случае указанные данные требуется дополнить экономической характеристикой районов в момент освобождения. Зная, с чего началось восстановление, можно оценить и трудность этого народного подвига и его реальные результаты, темпы работы и усилия, которые были необходимы для быстрейшего достижения довоенного уровня развития народного хозяйства (ибо восстановление в первую очередь предполагало достижение этого уровня).

¹ «История КПСС», М., 1959; «История СССР (эпоха социализма)», М., 1958; А. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947; Л. Володарский. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации, М., 1946; Д. Де г т я р ь. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации, М., 1947.

Первая программа восстановления была намечена нашей партией после победоносного завершения Сталинградского сражения. Для того чтобы правильно распределить ресурсы и мобилизовать все возможные силы и средства на восстановление, необходимо было тщательно изучить состояние народного хозяйства в освобожденных от оккупации районах. Уже 4 марта 1943 г. СНК СССР (а за ним 18 марта 1943 г. СНК РСФСР) постановил провести учет важнейших показателей хозяйства освобожденных районов (в Краснодарском и Ставропольском краях, Воронежской, Ростовской, Сталинградской областях, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). Итоги учета послужили основой для планирования восстановительных работ. Программой действий всей страны, и в первую очередь, партийных, советских и хозяйственных организаций освобожденных районов, стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»².

К сожалению, материалы учета, проведенного Статистическим управлением РСФСР по единой программе по состоянию на 1 апреля 1943 г. в районах, краях, областях и республиках РСФСР, подвергшихся оккупации, не стали объектом исследования. Этот пробел во многом может быть восполнен изучением неопубликованных материалов учета, хранящихся ныне в Центральном государственном архиве РСФСР.

Рассмотрим подробнее методику сбора сведений, чтобы определить достоверность и полноту источника. Материал группировался по отдельным показателям в пределах определенных районов. Учет проводился при крайнем недостатке специалистов-статистиков и, кроме того, при полном отсутствии книг учета в сельсоветах или других материалов, так как они были уничтожены. Это определило неполноту по ряду показателей в некоторых районах.

Вопрос о достоверности цифровых данных — самый сложный при оценке этого источника. Безусловно, наиболее точны сведения о состоянии народного хозяйства и культуры в момент освобождения, когда восстановительные работы еще не развернулись. Гораздо сложнее обстоит дело с данными до момента оккупации: берутся показатели более раннего времени, чем момент оккупации, так как других подобных сводных данных не имеется. В связи с этим в наших расчетах цифры, показывающие разрушения и урон, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками, могут оказаться преуменьшенными, однако не на много. Предполагаемые ошибки компенсируются тем, что мы оперируем единообразным, научно систематизированным материалом. Любой же другой путь привел бы к выявлению разнохарактерных по происхождению и достоверности цифр, что значительно затруднило бы расчеты и было бы чревато крупными ошибками.

При этом следует помнить, что чем позднее составлялись сведения, тем вероятность ошибок меньше, поэтому в дальнейшем мы точно оговариваем время, к которому относятся предвоенные показатели.

Данные о населении районов после освобождения сопоставлены с итогами переписи населения 1939 г., о промышленности — с материалами переписи промышленности на 1 января 1940 г., о вооруженности сельского хозяйства тракторами и комбайнами — с годовыми отчетами МТС и совхозов за 1939 г., о состоянии животноводства — с итогами переписи скота на 1 января 1941 г. Число школ и учащихся сопоставляется с данными на 15 сентября 1939 г., библиотек — на 1 октября 1939 г., киноустановок — на 1 января 1940 г., показатели, харак-

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». ч. III, изд. 7, М., 1954, стр. 437.

теризующие уровень здравоохранения,— со сведениями на 1 января 1940 г.

Население Краснодарского и Ставропольского краев, Воронежской, Курской, Ростовской, Сталинградской областей, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республик вместе взятых сократилось с 15,7 млн. человек по переписи 1939 г. до 11,8 млн. в 1943 г. (в первые месяцы после освобождения от оккупации), т. е. на 25%³. В значительной мере это сокращение является следствием призыва в Красную Армию, а также эвакуации населения в восточные районы. Большая часть населения подверглась физическому уничтожению и угону в Германию, погибла в результате военных действий. Более всего население сократилось в Ростовской

ТАБЛИЦА 1

Состав трудоспособного населения сельских местностей краев и областей РСФСР, подвергшихся оккупации (в %)

Края, области, АССР	Мужчины (с 16 до 55 лет)		Женщины (с 16 до 55 лет)		Всего населения в трудоспособном возрасте	
	до войны	после освобождения	до войны	после освобождения	до войны	после освобождения
Краснодарский край	24,0	10,1	26,8	32,4	50,8	42,5
Ставропольский край	23,5	12,3	24,9	31,8	48,4	44,1
Воронежская область	20,8	10,1	24,1	29,9	44,9	40,0
Курская область	20,9	7,0	24,3	28,7	45,2	35,7
Ростовская область	23,1	9,2	25,0	32,0	48,1	41,2
Сталинградская область	22,6	10,8	24,6	32,2	47,2	43,0
Кабардино-Балкарская АССР	22,8	11,1	20,9	21,9	43,7	33,0
Калмыцкая АССР	21,3	9,8	22,1	26,7	43,4	36,5
Северо-Осетинская АССР	21,4	8,6	21,3	22,2	42,7	30,8
Чечено-Ингушская АССР	20,8	17,5	19,1	18,6	39,9	36,1

(на 31%) и Сталинградской (30,1%) областях, меньше всего — в Северной Осетии (17,2%) и Чечено-Ингушской АССР (17,7%). Эта разница вызвана в основном тем обстоятельством, что в городах убыль населения была большей. В Сталинграде к 25 марта 1943 г. оставалось всего 12,6%, а в Воронеже — 19,8% населения, проживавшего в этих городах до войны⁴. Убыль сельского населения составляет в среднем по всем десяти краям, областям и республикам 19%.

Следует отметить, что особенно сократилось сельское население трудоспособного возраста. При этом число мужчин уменьшилось в два-три раза (см. табл. 1)⁵, оставшиеся мужчины в большей своей части были инвалидами.

Рассмотрим показатели, характеризующие состояние промышленности. В результате эвакуации крупных заводов и фабрик, разрушения и уничтожения гитлеровскими захватчиками предприятий, а также за счет закрытия мелких производств, мастерских и т. д. прекратили работу 15 244 промышленных объекта.

Более всего пострадала промышленность Краснодарского края, где осталось всего 11,6% предприятий, Курская область (12,2%), Кабардино-Балкарская (12,7%). Несколько лучше обстояло дело в Воронежской и Сталинградской областях. Здесь сохранилось соответственно 28,3% и 27,7% довоенной промышленности. Это следует объяснить тем, что не все районы подверглись оккупации, и промышленные предприятия в нашей прифронтовой полосе продолжали функционировать.

³ Центральный государственный архив РСФСР (далее: ЦГА РСФСР), ф. 262, оп. 1, д. 132а, л. 10.

⁴ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 132а, лл. 10, 11.

⁵ Там же, лл. 12—13.

Соответственно с сокращением числа предприятий уменьшилось и число рабочих, при этом в областях с развитой промышленностью значительно сильнее, чем в других районах, так как наиболее крупные предприятия с огромным количеством занятых на них рабочих были эвакуированы. В оккупированных районах Воронежской области при сокращении промышленных предприятий на 80,2% число рабочих уменьшилось на 85%, в Ростовской области соответственно — на 78,9% и 84,2%, Сталинградской — на 84,9% и 88,7%, Курской — на 87,8% и 87,9%. В других областях, как видно из таблиц, составленных нами на основании данных статистического управления РСФСР, процент сокращения рабочих ниже, чем процент сокращения предприятий (см. табл. 2 и 3)⁶.

Очень сильно пострадало в период оккупации и сельское хозяйство занятых фашистами районов. Парк сельскохозяйственных машин уменьшился на 20 992 трактора и 8 521 комбайн.

Особенно сильно пострадала Курская область, потерявшая 66% тракторов и 80,3% комбайнов.

Интересно отметить, что в Воронежской и даже Сталинградской областях машинно-тракторный парк сохранился довольно хорошо. Это объясняется тем, что, во-первых, обе области были не полностью оккупированы и основная часть машинно-тракторного парка осталась на советской территории (в Сталинградской области 13 345 тракторов из 17 082, в Воронежской — 7 589 из 11 612), во-вторых, процент сокращения тракторов в районах, оккупированных гитлеровцами, также небольшой. Очевидно, стремительные удары Советской Армии и, главное, окружение немецко-фашистских войск не дали захватчикам возможности вывезти сельскохозяйственную технику. Однако из 393 районов, по которым проводился учет, 127 вообще не имели ни одной автомашины, в 98 районах было от одной до двух машин, в 87 районах — от 3 до 5 и только в 81 — свыше 5 автомашин (из них 37 районов Сталинградской области). Автомашин не было в большей части районов Курской области, в Северной Осетии, Чечено-Ингушской АССР и Краснодарском крае⁷. Не лучше обстояло дело и с живой тягловой силой. После изгнания фашистов в колхозах рассматриваемых районов в целом осталось 30—40% довоенного поголовья лошадей, в том числе в Курской области — 9,4%. Воронежской — 13,9, Калмыцкой АССР — 18,3 и Ростовской области — 20,8%. В среднем на один колхоз в Воронежской области осталось 19 лошадей, в Курской — 6, в других областях — от 20 до 50 и только в Кабардино-Балкарской АССР — 136 лошадей. Это можно объяснить тем, что, во-первых, Кабардино-Балкарская АССР являлась важнейшим районом верхового коневодства, и, во-вторых, ее природные условия позволили сохранить 33,3% довоенного количества лошадей.

Значительное сокращение сельскохозяйственной техники и тягловой силы, недостаток рабочих рук в деревне заметно сказались на состоянии сельского хозяйства в целом. Сельскохозяйственное производство было нарушено. Вот, к примеру, данные о посеве озимых под урожай 1943 г., произведенном в период немецко-фашистской оккупации. Посевные площади составляли менее половины, а в некоторых случаях — 20—25% довоенных⁸.

⁶ Таблицы составлены на основании обработанных автором статьи данных Статистического управления РСФСР (ЦГА РСФСР, ф. 262, д. 132а, лл. 48, 50, 54, 58, 60—61, 66—75, 80, 84, 89, 91, 95, 99—103, 107, 110, 114, 116, 118, 121—125, 129, 131, 135, 137, 139, 142, 143—146, 149, 151, 155, 157, 159, 162, 163—166, 169, 171, 175, 177, 179, 182, 183—186, 189, 191, 195, 197, 199, 202—206, 209, 211, 215, 217, 219, 222—226, 229, 231, 235, 237, 239, 242—246, 249, 251, 255, 257, 259, 262—266, 269, 271, 275, 277, 279, 282—286, 289, 291, 295, 297, 299, 302—306).

⁷ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 132а, л. 14.

⁸ Там же, л. 15.

ТАБЛИЦА 2

Основные показатели народного хозяйства районов освобожденных от оккупации краев и областей Российской Федерации

	Краснодарский край			Ставропольский край			Воронежская область			Курская область			Ростовская область			Сталинградская область		
	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)
Население (в тыс. человек) в т. ч. городское	2525,5	2081,5	17,5	1804,0	1399,9	22,4	1386,9	827,6	40,3	2208,6	1671,5	24,3	2326,8	1604,1	31,1	688,7	237,1	65,5
сельское	511,8	361,4	29,3	382,3	256,8	32,9	417,3	103,2	75,2	243,6	111,1	54,4	1040,8	538,0 ¹	48,3	453,6	58,4	87,0
Количество промышленных предприятий (без колхозных).	2013,7	1720,1	14,5	1421,7	1143,1	19,6	969,6	724,4	25,2	1965,0	1560,4	20,6	1285,9	1066,0	17,1	235,1	178,7	24,0
в них рабочих (в тыс. человек.)	3955	453	88,4	2803	481	82,8	1095	216	80,2	1721	210	87,8	3096	652 ²	78,9	830	125	84,9
Количество совхозов	87,4	18,2	79,1	39,9	11,4	71,4	41,4	6,2	85,0	41,4	5,0	87,9	141,5	22,3	84,2	38,3	4,3	88,7
» МТС	102	99	2,9	56	55	1,8	32	30	6,2	37	36	2,7	74	73 ⁴	—	15	15	—
» колхозов	146	146	—	131	130	0,8	55	55	—	128	125	2,3	119	118	0,9	36	36	—
в них дворов (в тыс.)	—	1852	—	—	1265	—	—	1539	—	—	3756	—	—	1403	—	—	361	—
Количество тракторов их мощность (в тыс. л. с.)	—	332,6	—	—	247,3	—	—	145,7 ⁵	—	—	332,1	—	—	210,5	—	—	29,2 ⁶	—
Количество комбайнов	12258	8815 ⁶	28,0	11 277	7389 ⁷	34,4	4023	3308	17,7	7740	2574 ⁸	66,6	11375	8116 ⁹	29,5	3737	1981	46,9
Посеяно под урожай 1941 г. и осенью 1942 г. (в тыс. га)	231,6	143,0	38,2	196,3	125,1	36,2	69,9	63,6	9,0	151,4	47,2	68,8	229,8	156,5	31,8	75,1	43,6	41,9
Поголовье скота в колхозах:	4974	4145	16,6	4505	3370	25,1	1396	692	50,4	2812	556	80,3	5137	3484	32,1	1553	658	57,7
крупный рогатый скот (в тыс. голов)	1434,9	549,9 ¹⁰	61,6	1262,5	522,7 ¹¹	58,5	384,9 ¹²	150,9	60,7	735,8	425,1 ¹³	42,2	1095,9	346,2 ¹⁴	68,3	156,5	29,4 ¹⁵	81,2
в т. ч. коровы	357,2	118,9	66,7	338,5	117,0	65,4	137,4	23,6	82,8	148,1	4,1	97,2	392,1	104,4	73,3	104,0	2,0	98,1
волы	95,6	39,6	58,5	86,3	35,2	59,2	19,2	4,9	74,5	26,5	0,6	99,6	86,1	26,3	69,5	20,9	0,6	97,2
свиньи	61,2	35,9	41,3	72,0	41,1	42,9	39,4	12,3	68,2	10,9	1,2	89,0	113,2	45,4	59,9	32,0	1,1	96,6
овцы и козы	307,9	45,3	85,3	147,4	27,0	81,6	89,2	3,3	96,3	145,0	0,1	99,9	215,4	22,8	89,8	27,8	0,02	99,9
лошади	593,1	249,9	57,8	2381,9	798,6	66,5	237,3	18,6	92,1	245,5	1,0	99,8	929,5	289,9	68,9	229,6	1,1	99,7
в т. ч. рабочие лошади	283,9	88,0	69,0	226,8	73,4	67,6	101,9	14,1	86,1	225,0	21,1	90,6	184,1	37,8 ¹⁶	79,2	28,0	2,8	90,0
	156,5	51,4	67,1	104,2	41,3	60,3	65,5	11,1	83,0	147,0	16,5	88,7	46,1	22,4	51,4	13,1	2,6	80,2

¹ Без Кривянского района (л. 70). ² Без Матвеево-Курганского и Родионово-Несветайского районов (л. 118). ³ Без Горячеводского, Спицевского и Кизлярского районов (л. 131). ⁴ Без Зимовниковского и Матвеево-Курганского районов (л. 139). ⁵ Без Острогожского и Радченского районов (л. 135). ⁶ Без учета Лиманского, Отраденского, Майкопского районов и городов края (л. 149). ⁷ Без учета Советского и Караногайского районов и городов края (л. 151). ⁸ Без г. Курска и Скороднянского района (л. 157). ⁹ Без Куйбышевского и Чернышевского районов и городов области (л. 159). ¹⁰ Без Нефтегорского района (л. 129). ¹¹ Без Мало-Карачаевского и Усть-Джегутинского районов (л. 131). ¹² Без Белогорьевского и Ровеньского районов (л. 135). ¹³ Без Старо-Оскольского района (л. 137). ¹⁴ Без Каменского и Димлянского районов (л. 139). ¹⁵ Без Нижнечирского, Серафимовичского, Чернышковского, Сиротинского районов (л. 142). Без Матвеево-Курганского и Багаевского районов (л. 270).

Основные показатели народного хозяйства районов освобожденных от оккупации автономных республик Российской Федерации

	Кабардино-Балкарская АССР			Калмыцкая АССР			Северо-Осетинская АССР			Чечено-Ингушская АССР		
	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)	до оккупации	после оккупации	сокращение (в %)
Население (в тыс. чел.)	349,5	284,4	18,6	135,3	103,9	23,2	102,2	87,0	14,8	19,1	15,5	18,8
в т. ч. городское	90,4	75,1	17,0	21,1	14,2	32,7	12,6	12,8	—	12,4	7,9	36,2
сельское	259,1	209,3	19,2	114,2	89,7	21,5	89,6	74,2	17,1	6,7	7,7	—
Количество промышленных предприятий (без колхозных)	394	50	87,2	252	76	70,0	143	20	86	8	2	75,0
в них рабочих (в тыс. человек)	9,5	2,2	76,8	1,6	0,9	43,8	2,5	0,6	7,6	0,03	0,01	66,0
количество совхозов	14	13	—	12	12	—	1	—	100	—	—	—
» МТС	16	16	100	14	13	—	6	6	—	1	1	—
» колхозов	—	145	—	—	112	—	—	55	—	—	8	—
в них дворов (в тыс.)	—	47,1	—	—	19,4	—	—	14,7	—	—	0,8	—
Количество тракторов	1196	807 ¹	32,5	975	645	33,8	335	252	24,9	50	23	54,0
их мощность (в тыс. л. с.)	21,4	17,7	17,3	20,5	10,5	18,7	5,5	4,1	25,4	1,1	0,3	72,8
Количество комбайнов	354	267	24,6	329 ²	205	37,6	42	36	14,3	12	3	75,0
Посеяно под урожай 1944 г. и осенью 1942 г. (в тыс. га)	85,1	14,3	83,2	81,7	25,7	68	16,1	7,9	50,9	—	—	—
Поголовье скота в колхозах:												
Крупный рогатый скот (в тыс. голов)	95,2	24,3	74,5	49,2	18,9	61,5	11,9	2,9	75,6	0,7	—	100
В т. ч. коровы	23,9	9,4	60,7	11,7	6,0	48,7	3,0	1,3	56,6	0,2	—	100
волы (рабочие)	16,3	5,4	66,9	11,2	5,9	47,3	2,3	0,8	65,2	—	—	—
свиньи	16,5	0,4	97,6	8,4	1,6	80,9	5,2	0,1	98,0	0,008	—	100
овцы и козы	377,7	66,1	82,5	605,1	155,5	74,3	46,1	6,1	86,9	1,5	—	100
лошади	59,2	19,7	66,7	21,8	4,0	81,7	9,9	3,1	68,6	1,3	0,2	84,5
в т. ч. рабочие лошади	18,0	9,5	47,2	9,1	2,1	67,0	5,0	2,0	60,0	0,8	0,1	87,5

¹ Без г. Нальчика.² Без Приютинского и Черноземельского районов (л. 156).

Не лучше обстояло дело и с животноводством. поголовье крупного рогатого скота в колхозах по всем изучаемым областям уменьшилось более чем наполовину, в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР — на три четверти, а в Курской области, где оккупанты пробыли сравнительно долгое время, крупного рогатого скота в колхозах почти не осталось (поголовье скота сократилось на 97,2%). В районах Сталинградской области к моменту освобождения было всего 2 тыс. голов крупного рогатого скота из 104 тыс., в Воронежской области — 23,6 тыс. из 137,4 тыс. (см. табл. 2 и 3). Следует отметить, что колхозное поголовье гораздо больше пострадало, чем индивидуальное, хотя и последнее довольно резко сократилось.

Поголовье овец и коз в бывших в оккупации краях, областях и автономных республиках сократилось значительно больше, чем количество крупного рогатого скота (в среднем по областям на $\frac{2}{3}$), и особенно в районах наибольшего развития овцеводства — Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и Северо-Осетинской АССР, в среднем на один колхоз в Калмыцкой АССР — на 4060 голов (или на 77,3%), в Кабардино-Балкарии — на 2149 голов (или 82,4%), в Северной Осетии — на 868 голов (или 83,5%).

Поголовье свиней в большинстве областей не составляло и 20% от довоенного, а в Ростовской области около 12%, в Кабардино-Балкарской АССР — около 3%, в Курской области — 0,1% (из 145 тыс. свиней сохранилось едва ли 100)⁹.

Данные статистического управления РСФСР содержат интересные сведения о состоянии учреждений культуры и здравоохранения в освобожденных районах. Число школ уменьшилось на 14—15%, число учителей — больше чем наполовину, а учащихся — в среднем на 60—65%.

По материалам Статистического управления нельзя проследить, сколько учащихся было эвакуировано, сколько оставалось в оккупации и какой процент из них дождался освобождения. Имеются лишь сведения, что на тысячу человек в Краснодарском крае на 15 сентября 1939 г. приходилось 194 учащихся в начальных и средних школах, а после оккупации — 78; в Ставропольском крае — соответственно 194 и 86, в Ростовской области — 178 и 85¹⁰.

Из 9011 библиотек в десяти изученных нами краях, областях и автономных республиках осталось 1113 и из 2309 киноустановок — 341. Во многих районах после оккупации вообще не было библиотек. Так, из 75 районов Краснодарского края в 25 не имелось библиотек, в 28 было только по одной библиотеке. Из 56 районов Ростовской области в 31 вообще не осталось библиотек. Во всех районах Калмыцкой АССР, освобожденных от оккупации, насчитывалось всего 25 библиотек, в Северной Осетии — 2. В среднем по всем краям, областям и автономным республикам число библиотек и киноустановок сократилось почти на 80%.

Итак, анализ показателей учета статистического управления РСФСР позволяет сделать следующие выводы:

1. Экономическое состояние различных освобожденных районов было неодинаковым, от чего зависели первоочередность и темпы восстановления. Причины этого следует искать прежде всего в продолжительности немецко-фашистской оккупации и характере наступательных боев Советской Армии. Чем дольше находились районы в оккупации, тем более обескровленными они выходили из нее. Окружение немецко-фашистских частей советскими войсками создавало благоприятные условия для сохранения от вывоза или уничтожения народного добра.

2. Было бы неверно при сравнительном анализе состояния народного хозяйства изученных районов в довоенное время и к моменту

⁹ ЦГА РСФСР, ф. 262, д. 132а, л. 19.

¹⁰ Там же, л. 22.

освобождения не учитывать планомерной эвакуации наиболее ценного оборудования в глубь страны, проводившейся нашими государственными органами. Эти сведения были бы интересны для определения размера ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками. Однако мы не имеем данных об эвакуации¹¹.

Данные учета на 1 апреля 1943 г. позволяют объяснить причины ряда мероприятий, осуществленных уже в 1943 г., а также очередность восстановления работ, намеченную решениями партии и правительства, особенности восстановления, предусматривавшего не простое воспроизведение довоенных предприятий, а их реконструкцию и обновление. Возьмем для примера Курскую область.

Из таблицы 2 видно, что Курская область вышла из оккупации наиболее разоренной. Если к этим данным еще добавить, что в области 63 304 жилых дома было полностью уничтожено и 20 926 — частично разрушено¹², то станет очевидной настоятельная необходимость быстрейшего восстановления предприятий местной строительной промышленности. Этим и объясняется, что постановлением СНК РСФСР от 19 мая 1943 г. были установлены жесткие сроки ввода в действие 6 кирпичных заводов, работавших до войны. Уже к 10 сентября 1943 г. 4 из них были восстановлены, а 2 завода заменителей кирпича построены заново. Население области стало быстро увеличиваться и на 1 января 1944 г. достигло 2 558,3 тыс. человек, т. е. превысило уровень 1939 г. на 349,7 тыс. человек.

В Курскую область было направлено из тыловых районов страны 83 716 голов крупного рогатого скота, 5554 свиней, 49 086 овец, 30 781 лошадь, 222 274 голов птицы.

В МТС было направлено 885 тракторов и на месте собрано — за счет трофейных и переданных воинскими частями — 2 тыс. Восстановили 12 309 животноводческих построек, 29 379 жилых домов и вновь построили 18 176. Восстановлены были 392 различных предприятия, 12 электростанций мощностью 3608 квт, 318 школ, 4 библиотеки, 24 клуба, 2 музея, драматический театр в Курске, 9 кинотеатров, 108 больниц. Кроме того, 638 зданий было приспособлено под школы и 16 — под больницы¹³.

Такие темпы стали возможны только благодаря неустанной заботе партии и правительства о быстрейшем восстановлении хозяйства Курской области. Восстановление жизненно необходимых объектов проводилось при самом широком, добровольном и безвозмездном участии населения и большой помощи воинских частей. Имело значение и то, что работы велись на наиболее легко восстанавливаемых объектах, не требовавших особых затрат на оборудование. Тем не менее, в 1943 г. общие капиталовложения по области составили 32 263 млн. руб.¹⁴.

В нашу задачу не входит изучение процесса восстановления народного хозяйства после освобождения, однако приведенный пример, на наш взгляд, убедительно говорит о том, что предлагаемый вниманию исследователей источник дает широкие возможности для анализа не только ущерба, нанесенного оккупантами, но и особенностей и характера восстановления народного хозяйства и культуры в освобожденных районах.

¹¹ А. В. Митрофанова в интересной статье «Эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.)» («История СССР», 1960, № 3) оперирует частичными данными за 1941 г. и не касается эвакуации в связи с летним наступлением фашистов в 1942 г.

¹² ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 144, лл. 136—137.

¹³ Там же, д. 143, лл. 22—24.

¹⁴ Там же, л. 27.

